

## **Вопросы уголовного права и процесса** **и правоохранительной деятельности**

УДК 351.74

### **СТАТИСТИКА И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**В. Л. Андреев, Л. В. Туманова**

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья содержит статистические данные о характере и численности преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних, и основаниях лишения родительских прав. Сделаны выводы о необходимости оптимизации координации действий органов и организаций, обеспечивающих защиту прав детей, и внесении изменений в правовое регулирование правил предъявления иска о лишении родительских прав в рамках уголовного процесса.

***Ключевые слова:** защита прав несовершеннолетних, физическое и психическое насилие, преступления против несовершеннолетних, лишение родительских прав, преступления в отношении несовершеннолетних.*

Защита прав несовершеннолетних имеет множество проблем как теоретического, так и практического характера, что вызвано различными обстоятельствами, прежде всего недостатками правовой регламентации, отсутствием единого мнения по вопросам, касающимся реализации прав несовершеннолетних. Как верно отмечает Г.С. Джумагазиева, «элементами прав несовершеннолетних являются охрана, защита, гарантированность, обеспеченность»<sup>1</sup>.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка определяет, что первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов детей. А часть вторая названной статьи гласит: «Государства-участники обязуются обеспечить ребёнку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры». Однако анализ соотношения уголовного, семейного и гражданского

---

<sup>1</sup> Джумангазиева Г.С. Осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 9.

законодательства показывает, что не в полной мере обеспечивается координация соответствующих норм и порядка их применения в гражданском и уголовном процессе.

Принятые в последние годы правовые акты, закрепляющие право ребёнка на защиту, не позволяют ответить на ряд вопросов, возникающих в практической деятельности по защите его прав, поэтому право ребёнка на защиту часто остаётся нереализованным.

В течение 9 месяцев 2017 г. в производстве следствия Тверской области находилось 1043 уголовных дела, возбужденных по фактам совершения преступлений в отношении несовершеннолетних (аналогичный период прошлого года – 754; +38,3%).

Таблица 1

Сведения о зарегистрированных преступлениях против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ) в Российской Федерации за 2011 – 2016 гг.							
Всего		2011	2012	2013	2014	2015	2016
		70649	71743	74080	77547	79094	31900
В том числе	Ст. 150 УК РФ	3132	2265	1963	1668	1880	1564
	Ст. 151 УК РФ	339	272	268	246	310	286
	Ст. 151.1 УК РФ <sup>2*</sup>	20*	462	394	405	516	655
	Ст. 153 УК РФ	1	1	0	0	0	1
	Ст. 154 УК РФ	1	0	0	0	0	0
	Ст. 155 УК РФ	8	14	8	4	6	7
	Ст. 156 УК РФ	3635	2912	2480	2171	2146	1824
Ст. 157 УК РФ <sup>3**</sup>	63513	65817	68967	73053	74228	27563**	

<sup>2</sup> (\*) Статья введена Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ.

<sup>3</sup> (\*\*) Статья в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

Таблица 2

Сведения по Тверской области							
Всего		2011	2012	2013	2014	2015	2016
		866	1038	1106	1237	1156	405
В том числе	Ст. 150 УК РФ	4	10	9	7	12	22
	Ст. 151 УК РФ	0	0	1	1	0	0
	Ст. 151.1 УК РФ*	0*	0	0	0	2	8
	Ст. 153 УК РФ	0	0	0	0	0	0
	Ст. 154 УК РФ	0	0	0	0	0	0
	Ст. 155 УК РФ	0	2	0	0	0	0
	Ст. 156 УК РФ	11	15	5	6	7	8
	Ст. 157 УК РФ**	851	1011	1091	1223	1135	367**

Таблица 3

Сведения о зарегистрированных преступлениях, где потерпевшими являются несовершеннолетние, за 2011 – 2016 гг.						
Всего по РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016
		89896	84558	84055	86267	96479
Всего по Тверской области	943	923	810	712	798	593

Доля преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ, в общей структуре преступности составила: 2011 г. – 2,8 %, 2012 г. – 3,0 %; 2013 г. – 3,2 %; 2014 г. – 3,4 %; 2015 г. – 3,2%; 2016 г. – 2,1%.

Процент потерпевших несовершеннолетних от общего числа потерпевших по всем преступлениям, ответственность за совершение которых предусмотрена УК России, составил: 2011 г. – 4,8 %, 2012 г. – 4,7 %; 2013 г. – 4,9 %; 2014 г. – 5,1 %; 2015 г. – 5,2 %; 2016 г. – 4,4 %.

Без учета преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, можно отметить тенденцию снижения преступных деяний, потерпевшими по которым являются дети и подростки (с 613 до 388; - 36,7%).

За 9 месяцев 2017 г. на территории Тверской области зарегистрировано 629 (+80,7%) преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ; по России – 43610 (+55,9%); по ЦФО – 8357 (+56,2%).

Наибольшую часть составляют преступления против личности – 937 (+46,6%), в числе которых не более 20,0% (177; -50,6%) составляют

преступления против жизни и здоровья.

Следует отметить, что почти каждое второе преступление (из общего числа преступлений за исключением алиментов) в отношении несовершеннолетних (256 преступлений) совершено ранее знакомыми им лицами, среди которых 109 преступлений совершены законными представителями, родственниками, а также лицами, проживающими на одной территории с потерпевшими (сожители).

В текущем году в органах предварительного следствия находилось 72 уголовных дела, возбужденных по фактам совершения преступлений только родителями в отношении своих несовершеннолетних детей (АППГ – 202, - 64,3 %).

Из них:

- по ст. 105 (убийство) – 1,
- ст. 106 (убийство матерью новорожденного ребенка) – 1,
- ст. 109 (убийство по неосторожности) – 1,
- ст. 117 (истязание) – 1,
- ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) – 2,
- ст. 132 (насильственные действия сексуального характера) – 5,
- ст. 119 (угроза убийством) – 8,
- ст. 112 (причинение вреда здоровью средней тяжести) – 1,
- ст. 115, 116 (причинение побоев, легкого вреда здоровью) – 50.

Во втором полугодии 2017 г. сотрудниками полиции выявлено три факта преступных деяний, совершенных в отношении опекаемых несовершеннолетних, при этом одно из которых совершено опекуном, являющимся законным представителем.

В текущем году должностными лицами полиции выявлено четыре факта неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженных с жестоким обращением с ними (АППГ-4). По выявленным преступлениям возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, два из которых возбуждены в отношении педагогических сотрудников детского сада.

Учитывая латентность большинства преступлений, совершаемых родителями в отношении детей, важным является их своевременное выявление, а это возможно при надлежащем взаимодействии всех субъектов профилактики.

Необходимо больше уделять внимания разъяснительной работе, цель которой проинформировать должностных лиц и граждан о том, куда следует сообщать о фактах семейного неблагополучия, насилия и жестокости в отношении детей.

В ходе анализа причин и условий совершения преступлений против жизни и здоровья в семье, как правило, доминантой служит асоциальный образ жизни одного или сразу двух родителей (в текущем

году при таких обстоятельствах стали жертвами насилия около 50,0% несовершеннолетних от общего числа детей, пострадавших в семье).

Дети в таких семьях, с одной стороны, попадают «под горячую руку» законного представителя, как правило – отца. С другой стороны, становятся жертвами преступного посягательства в результате ссоры родителей на бытовой почве, пытаясь защитить одного из законных представителей (мать) и остановить конфликт между ними.

Часто причинами физического насилия в отношении детей является желание одного из родителей, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, «поговорить, научить, вразумить нерадивого сына или дочь» путем применения к детям физической силы.

Так, в 2017 г. должностными лицами полиции была организована профилактическая работа с 1642 законными представителями, не исполняющими обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, 541 из которых был выявлен и поставлен на учет ПДН в текущем году.

На 01.11.2017 г. на учетах ПДН ОВД области состоит 1178 неблагополучных родителей.

Длительность профилактического учета напрямую зависит от поведения родителей, и при наступлении обстоятельств, исключающих отрицательное влияние на несовершеннолетних детей, такая семья снимается с учета, однако остается на контроле других субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (социальной защиты населения, образования либо здравоохранения).

В случае, когда ситуация в семье не изменяется в лучшую сторону, продолжает сохраняться угроза жизни и здоровью детей, сотрудники полиции совместно с другими представителями системы профилактики должны принимать меры для решения вопроса о лишении (либо ограничении) таких законных представителей родительских прав.

За 10 месяцев 2017 г. по направленным в судебные органы исковым заявлениям было ограничено в родительских правах 82 законных представителя и лишено родительских прав 225 человек.

Дети по решению суда определены либо в государственные учреждения, либо переданы на воспитание опекунам.

Необходимо отметить, что на протяжении последнего ряда лет процент удовлетворенных судами исковых заявлений по решению вопросов о лишении родительских прав от числа направленных имеет стабильно высокий уровень.

Основания для направления в судебные органы исковых заявлений для решения вопроса о лишении (ограничении) законных представителей родительских обязанностей предусмотрены ст. 69

Семейного кодекса РФ, а именно:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребление родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;
- если родители являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

В этом аспекте заслуживает серьезного внимания исследование С.О. Карибян по проблемам семейно-правовой ответственности, в котором предлагается считать основными целями семейно-правовой ответственности «предупреждение правонарушений в сфере семьи и брака; сдерживание потенциального правонарушителя от совершения девиантного поведения в семье; воспитание членов семьи в духе уважения семейных прав и ценностей; побуждение членов семьи выполнять семейные обязанности и реализовывать права в соответствии с требованиями законодательства и морали; создание упорядоченного состояния семейных отношений, их урегулированность; защита субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений; снижение правонарушений в сфере брачно-семейных отношений; воспитание граждан в духе уважения семейных ценностей, ориентация на добросовестное исполнение семейных обязанностей; наказание лица за совершение семейного правонарушения; восстановление нормального существования семьи; гармоничное сочетание публичного и частного интереса в семейных отношениях»<sup>4</sup>.

Учитывая самый разнообразный характер установленных законом оснований для лишения родительских прав, необходим индивидуальный подход в каждом случае. Лишение родительских прав является крайней мерой воздействия, и при обжаловании таких решений

---

<sup>4</sup> Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 16 – 17.

это должно служить основным критерием. Статистика показывает, что за период с 01 января по 31 октября 2017 г. в судебную коллегия по гражданским делам Тверского областного суда (в суд апелляционной инстанции) поступило 23 гражданских дела о лишении родительских прав.

За тот же период рассмотрено в апелляционном порядке 28 дел, из которых по шести делам решения отменены с вынесением нового решения, два решения отменены частично, два решения отменены с прекращением производства в связи с отказом от иска (ст. 326 ГПК РФ), по одному делу апелляционное производство прекращено на основании ст. 324 ГПК РФ (в связи с отзывом жалобы, представления), тринадцать решений оставлены без изменения. По правилам производства в суде первой инстанции рассмотрено одно дело.

Основаниями к отмене или изменению судебных решений послужили:

- нарушение или неправильное применение норм материального права (по четырем делам);
- нарушение или неправильное применение норм процессуального права (по двум делам).

За указанный период судебные акты по делам о лишении родительских прав президиумом Тверского областного суда в кассационном порядке не пересматривались.

Представляется, что применительно к таким основаниям, как жестокое обращение, физическое или психическое насилие, тем более покушение на половую неприкосновенность, лишение родительских прав является единственно возможной мерой семейной ответственности в отличие от случаев применения других оснований, таких, например, как уклонение от содержания и воспитания детей. Это, бесспорно, тоже противоправные действия, но они не всегда должны служить основанием лишения родительских прав. В этой связи характерен пример из практики Тверского областного суда.

К.Е.С. обратилась с иском к бывшему супругу Д.А.С. о лишении родительских прав в отношении сына К., 2010 г. рождения, утверждая, что ответчик с 2013 г. не общается с сыном и не принимает участия в его воспитании, развитии и содержании.

В ходе рассмотрения дела судом были допрошены родственники истицы, показавшие, что ответчик не содержит ребенка и не интересуется им, материально содержать ребенка не помогает, живет в Ленинградской области с другой семьей.

Суд также анализировал характеризующий материал в отношении Д.А.С.: сведения из медицинского учреждения о том, что на учете у психиатра и нарколога ответчик не состоит; сведения из полиции об

отсутствии жалоб и заявлений на него от соседей и близких родственников, а также отсутствии фактов привлечения его к административной ответственности; зафиксирован также факт возбуждения в отношении ответчика в 1998 г. уголовного дела по ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно заключению ТОСЗН Д.А.С. самоустранился от выполнения своих родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего сына, совместно с ним не проживает, не занимается его воспитанием, не заботится о его здоровье, нравственном и физическом развитии, материально ребенка не содержит, с днем рождения сына не поздравляет, подарки не дарит, не звонит, судьбой ребенка не интересуется. Кирилл постоянно проживает с матерью К.Е.С. и ее супругом К.В.К., которые занимаются его воспитанием и содержанием.

Проанализировав перечисленные выше доказательства, суд первой инстанции согласился с мнением органа опеки и попечительства и решением от 16 июня 2016 г. лишил ответчика родительских прав.

Судебная коллегия по гражданским делам, отменяя указанное решение и отказывая в иске, в апелляционном определении от 23 августа 2016 г. указала, что в силу ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Регулирование семейных отношений осуществляется, в частности, в соответствии с принципами приоритета семейного воспитания детей, заботы о их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В силу абз. 1 и 2 ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; злоупотребляют своими родительскими правами.

Исходя из смысла приведенных норм, основополагающим при разрешении споров данной категории являются интересы ребенка.

Положения ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации в системной связи с другими статьями того же Кодекса предусматривают лишение родительских прав как крайнюю меру ответственности, применяемую судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другим путем невозможно.

В данном же случае возможности реального изменения своего отношения к исполнению родительских обязанностей суд ответчику не предоставил, более мягкую меру воздействия не применил.



Между тем, как следует из представленных Д.А.С. в суд апелляционной инстанции доказательств, которые приняты в качестве новых и исследованы судебной коллегией на основании ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ответчик в быту и на работе характеризуется положительно, в новом браке имеет сына, 2014 г. рождения.

В апелляционной жалобе ответчик изложил мотивы, по которым он не общался со своим сыном; указал, что намерен изменить свое отношение к исполнению родительских обязанностей и общаться с ним в дальнейшем, в том числе обращаться за судебной защитой своих прав в случае наличия препятствий к такому общению; участвовать в воспитании и материальном содержании сына К.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

Руководствуясь нормами семейного права, проанализировав конкретные обстоятельства дела, приняв во внимание характер взаимоотношений родителей несовершеннолетнего К., намерение ответчика исполнять родительские обязанности надлежащим образом, принимать участие в воспитании и содержании сына, судебная коллегия пришла к выводу о наличии основания для применения более мягкой меры воздействия на ответчика, с предоставлением ему возможности изменения своего отношения к воспитанию сына.

В связи с принятым судебной коллегией апелляционным определением ответчик предупрежден о необходимости изменения своего отношения к воспитанию сына, в том числе: обязанностей, касающихся содержания и воспитания ребенка, обеспечения его полноценного развития, а также о возможности исполнения родительских обязанностей.

Кроме того, поскольку, как следует из системного толкования ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации, защита прав несовершеннолетнего при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по

воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами осуществляется органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего, судебная коллегия возложила на ТОСЗН города Твери контроль за исполнением Д.А.С. родительских обязанностей в отношении сына К., проживающего с матерью на территории города Твери<sup>5</sup>.

В зависимости от характера и степени противоправных действий в отношении несовершеннолетних наряду с мерами семейно-правовой ответственности может наступить и уголовно-правовая.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с ним (психическое, физическое насилие и др.) влекут за собой для родителей уголовную ответственность в соответствии со ст. 156 УК РФ и одновременно лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ). Таким образом, при нарушении запрета, установленного законами, в соответствии с УПК РФ, СК РФ, ГПК РФ лицо переходит в категорию подозреваемого, обвиняемого, осужденного, теряет статус родителя. Одномоментно достигается цель защиты прав и интересов несовершеннолетних.

В Тверской области в суды по ст. 156 УК РФ направлялось с 2011 по 2016 гг. всего 52 уголовных дела, из них по преступлениям, совершенным родителями, – 48 дел, в отношении 32 родителей применены меры лишения (ограничения) родительских прав (66,7 %).

За 2011 – 2016 гг. решение о лишении родительских прав выносилось в отношении 3462 несовершеннолетних, в действиях (бездействии) родителей вопросов, связанных с применением норм УК РФ в части защиты их интересов, по этим материалам не устанавливалось. Правило ч. 3 ст. 226 ГПК РФ обязывает суд при обнаружении признаков состава преступления обращаться в органы дознания или предварительного следствия. На это нацеливает и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 14.12.2000 г. (в редакции от 11.05.2007 г.). Приведённая статистика может свидетельствовать о том, что суды не в полной мере применяют право вынесения соответствующих частных определений.

Малочисленные статистические показатели, а также анализ правоприменительной практики региона по фактам привлечения к уголовной ответственности по ст.156 УК РФ родителей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, показывает, что принятие к ним мер уголовно-правового воздействия по ряду причин затруднено.

---

<sup>5</sup> Архив Тверского облсуда. Дело № 33-3528/2016.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разъясняется, что жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, но и в применении недопустимых способов воспитания, в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении их или эксплуатации, однако единого подхода к определению понятия «жестокое обращение с детьми» во многих регионах Российской Федерации не выработано.

За 9 месяцев 2017 г. по выявленным фактам неисполнения законными представителями родительских обязанностей, сопряженных с жестоким обращением, возбуждено уголовных дел по ст. 156 УК РФ:

- всего по России – 1306 уголовных дел;
- по ЦФО – 175 уголовных дел, из которых:
- г. Москва – 10, Московская область – 37;
- Ярославская, Ивановская, Тверская области – по 4 уголовных дела;
- Калужская область – 7 уголовных дел;
- Белгородская область – 5 уголовных дел;
- Владимирская область – 2 уголовных дела;
- Тамбовская область – 3 уголовных дел;
- Брянская область – 16 уголовных дел;
- Нижегородская область – 19 уголовных дел;
- Рязанская область – 14 уголовных дел;
- Тульская область – 8 уголовных дел.

Как правило, на практике основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 156 УК РФ является такой признак преступления, как наличие у детей телесных повреждений. Другие признаки, также образующие состав данного преступления, учитываются не всегда. При этом нанесение телесных повреждений детям законными представителями для квалификации по ст. 156 УК РФ чаще всего применяется при системном характере таких действий, что, на наш взгляд, является дискуссионным.

Вместе с тем, если побои наносились детям неоднократно, но в «воспитательных» целях, то в данном случае усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ при условии, что лицо является подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Под неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей родителями (законными представителями) законодатель подразумевает

необеспечение необходимого физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития несовершеннолетнего, принятие мер к охране его здоровья.

При единичных актах насилия ответственность наступает за то или иное преступление против здоровья. Так, за причинение телесных повреждений предусмотрена уголовная ответственность по ст. 116.1, 115, 112 УК РФ, за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями предусмотрена уголовная ответственность по ст. 117 УК РФ, за оставление лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ.

Из смысла уголовно-правовой нормы (ст. 156 УК РФ) причинение вреда здоровью ребенка для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, не требуется.

Как было отмечено, рассмотрение вопроса о лишении родительских прав может послужить основой для возбуждения уголовного дела, но представляется не менее значимым и решение вопроса о лишении родительских прав в случае привлечения родителей к уголовной ответственности. Процессуальным особенностям рассмотрения дел о лишении родительских прав посвящено достаточно много научных исследований. Признавая особую значимость защиты прав ребёнка и его права жить и воспитываться в семье, многие авторы обращают внимание на необходимость совершенствования процедуры рассмотрения этих дел. Так, В.И. Цуканова предлагает расширить полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка и установить особые требования к проведению обследования жилищно-бытовых условий жизни ребёнка<sup>6</sup>.

Представляется, что такие «точечные» меры недостаточны для решения этой проблемы. Одним из главных в этом должно быть решение вопроса о процессуальной природе дел о лишении родительских прав. О том, что эти дела не соответствуют природе искового производства и должны быть отнесены к делам, возникающим из публичных правоотношений, уже давно было обосновано<sup>7</sup>. Лишение родительских прав существенно изменяет правовой статус родителя и ребёнка, следовательно, нужны особые процессуальные гарантии при решении этого вопроса, нужна специальная процедура применения мер семейной ответственности. Кроме того, никто ещё не рассматривал эту

---

<sup>6</sup> См.: Цуканова В.И. Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7 – 8.

<sup>7</sup> См.: Туманова Л.В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002, С. 9.

проблему как возможность предъявления гражданского иска о лишении родительских прав в уголовном процессе. Конечно, данный вопрос заслуживает серьёзного дополнительного исследования, но решение его будет способствовать комплексной защите прав и интересов ребёнка.

Учитывая особую значимость предотвращения противоправных действий в отношении несовершеннолетних, Верховный Суд Российской Федерации 14 ноября 2017 г. принял Постановление Пленума № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». В п. 7 названного Постановления указано: «Если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступлений, предусмотренных гл. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо признаки иных преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетнего, он в соответствии с ч. 3 ст. 226 ГПК РФ сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия». Таким образом, Верховный Суд РФ ещё раз обратил внимание на необходимость комплексного применения всех возможных мер ответственности к лицам, нарушающим права несовершеннолетних. При этом в п. 18 Постановления содержится указание на то, что у суда есть право отказать в иске о лишении родительских прав, но принять решение об ограничении в родительских правах в интересах ребёнка. К сожалению, руководствуясь действующим законодательством, Верховный Суд РФ указал в п. 16 Постановления, что лишение родительских прав на основании совершения умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего возможно только после вступления приговора в законную силу либо после принятия органом предварительного расследования постановления о прекращении такого дела по нереабилитирующему основанию. Как уже отмечалось, представляется целесообразным изменить основания для предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Ведь даже при вынесении оправдательного приговора могут быть выявлены иные обстоятельства, указанные в Семейном кодексе РФ как основания лишения родительских прав, например, злоупотребление родительскими правами. А ведь отложение вопроса о лишении родительских прав продлевает период нахождения ребёнка в ситуации, угрожающей его жизни и здоровью.

Не менее значимы для проблемы защиты несовершеннолетних и меры административной ответственности.

В работе по профилактике семейного неблагополучия широко используются возможности административного законодательства РФ.

В отношении законных представителей за 10 месяцев 2017 г. было составлено 3799 административных протоколов, из которых 3230 – по ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних).

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что законодательством Российской Федерации не предусмотрены меры административного воздействия по аналогичным основаниям к лицам, проживающим с несовершеннолетними детьми на одной территории (отчимы, сожители, дяди, тети) и оказывающим на них негативное влияние.

Кроме того, эти лица (вопрос дискуссионный) не являются субъектами ст. 156 УК РФ, что не позволяет привлечь их к уголовной ответственности по фактам жестокого обращения с несовершеннолетними детьми.

Следует отметить, что в ряде случаев при рассмотрении сообщений о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних в семье, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних сталкиваются с проблемами межведомственного характера.

Отсутствие слаженности действий субъектов системы профилактики затрудняют (замедляют) процесс оперативного проведения по указанным сообщениям первоначальной проверки в порядке ст. 144 – 145 УПК РФ, что в свою очередь затрагивает права и законные интересы потерпевших несовершеннолетних и, как следствие, подозреваемые лица вовремя не задерживаются.

Продолжая общаться с потерпевшим несовершеннолетним, могут оказать на него влияние, заставить изменить показания, уничтожить улики, что впоследствии затруднит расследование уголовного дела. Кроме того, подозреваемые в совершении преступления лица могут скрыться либо совершить повторные противоправные деяния в отношении несовершеннолетних.

Не менее значима и ещё одна проблема. Нередко несовершеннолетние, которые подвергались противоправным посягательствам в семье, наследуют стереотипы такого семейного поведения и в дальнейшем сами совершают противоправные действия в отношении уже своих детей. Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, заслуживает самостоятельного рассмотрения. Эти вопросы волновали правоведов начиная с XIX в.<sup>8</sup>, но, к сожалению, данная проблема не имеет простого и однозначного

---

<sup>8</sup> Дубоносова А.Э. Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России (XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

решения.

Диспозиция ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством, попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Предметом доказывания являются:

1. Наличие антиобщественного действия, совершенного несовершеннолетним, а именно употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, бродяжничество и попрошайничество.

2. Активная позиция лица, достигшего 18-летнего возраста, по вовлечению несовершеннолетнего в совершение указанных действий.

3. Систематический характер вовлечения.

В каждом случае выявления преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ, необходимо доказать факт вовлечения, т.е. наличие активного целенаправленного воздействия на несовершеннолетнего со стороны виновного взрослого лица, направленного на возбуждение (укрепление) желания у несовершеннолетнего употреблять алкогольную продукцию, одурманивающие вещества, заниматься бродяжничеством, попрошайничеством. На практике несовершеннолетние дают объяснения, указывающие на собственную активную позицию, желание самого несовершеннолетнего по совершению антиобщественного действия.

Кроме того, нет единообразного подхода в понимании количественного и временного показателей, необходимых для определения систематичности при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ.

Одной из причин неэффективной борьбы с указанными противоправными деяниями является неоднозначное, спорное понимание в науке и следственно-судебной практике признака «систематическое», что препятствует установлению и доказыванию обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Неразрешенность этих дискуссионных и неоднозначных положений затруднило применение указанной нормы в регионе (в 2016 – 2017 гг. на территории Тверской области таких преступлений не зарегистрировано), незначительным является правоприменение и в целом по России (в 2016 г. – 286 преступлений, за 9 месяцев 2017 г. – 217 преступлений (-6,5%), из которых в ЦФО выявлено 39 преступлений (-29,1%), где наиболее значительное число таких фактов выявлено на территории Курской области – 16 (-11,1%).

В решении этих проблем очень важным является взаимодействие всех органов и организаций, призванных обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Но при этом идея ювенальной юстиции, которая поддерживается и в научных исследованиях<sup>9</sup>, не представляется достаточно обоснованной. Учитывая, что именно органы внутренних дел обязаны осуществлять основные профилактические меры по предотвращению правонарушений несовершеннолетних и противоправных действий в отношении несовершеннолетних, целесообразно создать при региональных управлениях органов внутренних дел координационные советы.

### **Список литературы**

1. Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
2. Джумангазиева Г.С. Осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019.
3. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
4. Дубоносова А.Э. Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России (XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Туманова Л.В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.
6. Цуканова В.И. Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

## **STATISTICS AND PROBLEMS OF PROTECTION MINORS OF ADVERSE EVENTS**

**V. L. Andreev, L. V. Tumanova**

Tver State University

---

<sup>9</sup> Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.



The article contains statistical data on the nature and number of crimes committed against minors, and the grounds for deprivation of parental rights. Conclusions have been drawn on the need to optimize the coordination of actions of bodies and organizations that protect the rights of children and introduce changes in the legal regulation of the rules for filing a claim for the deprivation of parental rights in the criminal process.

**Keywords:** *protection of the rights of minors, physical and mental violence, crimes against minors, deprivation of parental rights, crimes against minors.*

*Об авторах:*

АНДРЕЕВ Владимир Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

ANDREEV Vladimir – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Андреев В.Л., Туманова Л.В. Статистика и проблемные вопросы защиты несовершеннолетних от противоправных действий // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 80 – 96.